СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: vechirkin@yandex.ru

До 1950-х гг. конституции стран Западной Европы следовали конституционной модели, заложенной в первой конституции государств мира — Конституции США 1787 г. Она регулировала организацию государства (форму государственно-территориального устройства, форму правления, систему высших органов государства) и в первых десяти поправках закрепляла некоторые личные и политические права человека (без социально-экономических прав, было упоминание лишь о праве собственности). Такова же была схема конституций в Европе, Азии, Латинской Америке, принятых до второй мировой войны (Бразилия, Германия, Иран, Китай, Япония и др.), а также многих конституций развивающихся стран после нее. Под лозунгом политической модернизации молодые государства в основном следовали моделям их прежних метрополий (были исключения, особенно в странах, заявлявших о социалистической ориентации).

Решающий перелом в направлении конституционного развития произошел после принятия Конституции РСФСР 1918 г. Вектор развития был обращен к социально-экономическим нормам и жизнеобеспечению человека. Впервые главы с названием «Основы общественного строя» были включены в конституции СССР 1936 и 1977 гг. Они оказали влияние на другие государства. После Второй мировой войны в зарубежных капиталистических конституциях появились главы, относящиеся к общественному строю (Конституция Италии 1947 г., Конституция Индии 1949 г., Конституция Испании 1958 г., Конституция Португалии 1976 г., Конституция Чили 1980 г., Конституция Бразилии 1988 г. и др.). Конституция Российской Федерации 1993 г. не имеет главы об основах общественного строя, но в гл. 1 закреплены многие (не все) принципиальные положения этого рода. Такие положения есть теперь и в некоторых зарубежных конституциях. Автор сопоставляет положения конституций России и зарубежных стран и отмечает, каких положений недостает в данных Основных законах. Применительно к Конституции Российской Федерации названы положения о социально ориентированной рыночной, но государственно регулируемой экономике, социальной справедливости, социальном партнерстве, социальной функции частной собственности, прожиточном минимуме и др. Предлагаются социально-экономические положения конституции нового типа — социально-демократического капитализма.

Ключевые слова: конституционное развитие, социально-экономический вектор, российская и зарубежные конституции, конституция социально-демократического капитализма.

SOCIO-ECONOMIC VECTOR OF CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT: COMPARATIVE MEASUREMENT

V. E. CHIRKIN, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: vechirkin@yandex.ru

Up to 1950-ies constitutions of Western European countries followed the constitutional model, rooted in the first Constitution of the world's states — 1787 the Constitution of the United States. It regulated the state organization (a form of state-territorial structure, the form of governing, the system of the higher organs of the state) and in the first ten Amendments reinforces some of the personal and political human rights (without socio-economic rights, only private property rights are mentioned). This scheme is used in constitutions in Europe, Asia, Latin America, adopted prior to the World War II (Japan, Iran, China, etc.), as well as in many developing countries' constitutions. Under the slogan of political modernization young states basically followed the constitutional models of their former metropolises (there were exceptions, particularly in countries, that declared the socialist orientation).

A decisive turning point in the direction of constitutional development occurred when the Soviet Constitution of the RSFSR was adopted in 1918. Vector development was addressed to socio-economic norms and human life. First chapters titled as the foundations of the social order, were included in the Constitution of the USSR in 1936 and 1977. They extended their influence on other states. After the second World War in foreign capitalist constitutions chapters emerged that stated public order (Italy 1947, India 1949, Spain 1958, Portugal 1976, Chile 1980, Brazil 1988, etc.). 1993 Constitution of the Russian Federation does not have a chapter "fundamentals of social order", but Chapter 1 enshrines a lot of (not all) principal provisions of this kind. Such provisions are stated nowadays also in some foreign constitutions. The article compares the constitutions of the Russian Federation and its peers in foreign countries and states provisions lacking both in the Constitution of the Russian Federation and foreign democratic constitutions. In relation to the Constitution of the Russian Federation the provisions on socially oriented market is established,

even though as state regulated economy, with social justice, social partnership, social function of private property, living minimum wage etc. the article offers socio-economic provisions of a new type of the constitution — the socio-democratic capitalism.

Keywords: constitutional development, socio-economic vector, Russian and foreign constitutions, the constitution of the socio-democratic capitalism.

DOI: 10.12737/art.2018.1.2

Научный вызов конституционалистам. В течение многих веков мыслители (Платон, Конфуций, Аристотель, Мор, Гоббс, Сен-Симон и др.) обсуждали вопросы общественного строя и государства (в том числе их идеальных форм). После принятия первой конституции государства (в США в 1787 г.) вопросы государственности (формы, органы государства и др.), а позже прав человека и гражданина стали разрабатывать юристы на конституционно-правовой основе. Однако в конституционном праве общественному строю изначально внимания не уделялось: в конституциях не было положений такого рода. Конституции других стран в течение 130 лет (до принятия Конституции РСФСР 1918 г.) в основном следовали схеме Конституции США, которая включала только два объекта конституционного регулирования: организацию государства и права человека (без социально-экономических прав, кроме права собственности¹). Третья важнейшая составляющая для современной социально-демократической конституции — основы общественного строя — оставалась почти без внимания со стороны науки конституционного права.

В наше время вопросы, относящиеся к обществу, продолжают разрабатывать философы, социологи, политологи, экономисты, представители других гуманитарных (общественных) наук. Для характеристики современного общества различных стран они используют неодинаковые формулировки («социалистическое общество», редко — «капиталистическое общество», «открытое общество», «гражданское общество», «общество благоденствия», «информационное общество», «общество постмодернизма» и др.).

Некоторые формулировки такого рода вошли в конституции. В конституциях стран тоталитарного социализма говорится о социалистическом обществе (ранее СССР, теперь Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, сюда относится и Лаос, хотя там такого термина нет, и др.). О капиталистическом обществе в конституциях ничего не сказано (только в преамбулах некоторых конституций стран тоталитарного социализма содержится критика предшествовавшего «буржуазного», «эксплуататорского» общества).

В некоторых новых конституциях встречается формулировка «гражданское общество» (ст. 4 Конституции Болгарии 1991 г., ст. 43 Конституции Ирака 2005 г., ст. 8 Конституции Бутана 2008 г., преамбулы конституций Литвы 1992 г. и Афганистана 2004 г.),

В Конституции Непала 2007 г. говорится об «открытом обществе» (ст. 34). Во всех названных конституциях создание такого общества формулируется как цель развития; содержание этих понятий не обозначено. В Конституции РФ определения современного российского общества нет.

Выводы представителей различных общественных наук открывают новые просторы для исследований юристов. Однако в их работах нет конкретных формулировок об основах общественного строя, которые могли бы войти в текст современной конституции. Да это и не их задача. Этим должны заниматься специалисты по конституционному праву, которые опираются на имеющиеся исследования в общественных (а в наше время не только общественных) науках.

Отличие от зарубежных российские юристы конституционными положениями об основах общественного строя занимались давно и активно, поскольку в первой советской Конституции РСФСР 1918 г. содержались критика основ буржуазного (капиталистического) строя и комплекс норм об основах нового социалистического строя.

В конституциях СССР 1936 и 1977 гг. имелись уже особые главы такого рода. Аналогичные главы присутствовали и в конституциях зарубежных стран тоталитарного социализма, возникших после Второй мировой войны («Общественный строй» в конституциях Албании 1976 г., Болгарии 1971 г., Чехословакии 1960 г. и др.). Теперь подобные главы содержатся в конституциях Вьетнама 2013 г. (глава 3 «Экономика, общество, культура, образование, наука, технологии и окружающая среда»), Кубы 1976 г. (гл. 1 «Политические, социальные и экономические основы государства»), КНДР в редакции 2012 г. (три главы — «Политика», «Экономика», «Культура»)². Глава I Конституции Китая 1982 г. имеет другой заголовок — «Основные принципы». Глава 1 Конституции Народно-Демократической Республики Лаос 1991 г. (в редакции 2003 г.) называется «Политический режим», гл. 2 — «Социально-экономическая система».

После Второй мировой войны содержание конституций зарубежных капиталистических стран стало изменяться. В новых конституциях появились положения о некоторых основных принципах общественного строя и даже главы с подобными названиями (о них говорится ниже). Пока таких конституций немного (особенно в Европе), но они есть, а новый вектор кон-

¹ Некоторые личные и политические права были включены в Конституцию США через несколько лет после ее принятия в качестве Пакта о правах человека (первые 10 поправок).

² Термины, используемые здесь и далее, иногда имеют другой, близкий перевод на русский язык, не изменяющий их содержания.

ституционного регулирования в науке и образовании стран Западной Европы и Северной Америки остается незамеченным. Господствует традиционный подход.

В зарубежных учебниках западных стран по конституционному праву появились главы о Европейском Союзе, но нет глав, разделов, параграфов об общественном строе, отсутствуют и ссылки на принципы общественного строя³. В некоторых постсоциалистических странах даже утрачен позитивный комплексный, трехсторонний подход к объекту конституционного регулирования и изучению конституционного права, который существовал ранее (мы не говорим о тоталитарном содержании, которое справедливо и решительно отвергнуто).

Более того, в новых конституциях некоторых зарубежных капиталистических стран, где содержатся положения социально-экономического характера, появилась, на наш взгляд, неприемлемая оговорка отрицательного характера о неприменимости таких норм в судебном процессе. На такие положения истцам нельзя ссылаться в судебных исках, а суды не должны удовлетворять такие иски. Конституция Индии 1949 г. устанавливает, что, хотя руководящие принципы имеют «основополагающее значение для управления страной», такие положения «не должны осуществляться в порядке судебного принуждения» (ст. 37). В принятой через полвека Конституции Албании 1998 г. также говорится, что «добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя» (ч. 2 ст. 59). В Конституции Швейцарии 1999 г. сказано, что «из социальных целей не могут выводиться никакие непосредственные претензии на государственные услуги» (п. 4 ст. 41).

Вряд ли это верно. В Конституции РФ 1993 г. имеется положение о «прямом (непосредственном. — В. Ч.) действии» Конституции (ч. 1 ст. 15). Еще в Советском Союзе Верховный Суд применял прямое действие Конституции, когда лица, не обязанные делать этого по службе, принимали активное участие в спасении «общественной собственности» во время пожаров и получали ущерб здоровью или погибали. По законодательству им (членам семьи) не полагались компенсации (они действовали по своей инициативе), но Верховный Суд СССР применил прямое действие Конституции и постановил о назначении компенсации⁴.

³ Сошлемся на некоторые авторитетные учебники, выдержавшие более 10, а то и 20 изданий (см.: *Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law*. 15th ed. L., 2011; *Gicquel J., Gicquel J.-E. Droit constitutionnel et institutions politiques*. 25e éd. P. 2011; *Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht*. 18. Aufl, München. 2010).

⁴ Сошлемся на два дела, дошедших до Верховного Суда СССР: дело гражданина Ф. И. Мартынюка (1940 г.) и дело по иску гражданки Бычковой-Гончаренко к обществу «Динамо» (1949 г.). Мартынюк, проезжая по железной дороге, принял участие в тушении пожара, который возник в стоявшем на со-

Теперь прямое действие Конституции может применяться судами в соответствии с положениями, которые установил Пленум Верховного Суда РФ после многих согласований с Конституционным Судом РФ⁵.

Прямое применение Конституции РФ судами встречается нечасто, ибо существует развитое законодательство. Мы обращаем внимание только на различия в подходах. Процитированные выше нормы зарубежных конституций, на которые повлиял формализм англо-саксонского права, отвергают гуманистический подход к защите социально-экономических интересов человека.

В Конституции РФ и в конституциях постсоциалистических стран теперь нет главы об основах общественного строя. Первые главы конституций называются «Основы конституционного строя» (Армения, Белоруссия, Кыргызстан и др.), иногда имеют близкое к этому название (например, в Узбекистане) или совсем иное (например, «Общие положения» в Конституции Азербайджана 1995 г. «Основные начала» в Конституции Болгарии 1981 г., «Республика» в Конституции Польши 1997 г.). Однако в России и некоторых других постсоциалистических странах (например, в Польше) определенная правовая преемственность сохранена. В таких конституциях в первой главе содержатся некоторые (не все необходимые) принципиальные положения об основах общественного строя.

седнем пути поезде. Он получил ожоги (вред здоровью), сгорела одежда. Соответствующего законодательства для компенсации тогда не было. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР в определении указала, что Мартынюк действовал не в личных интересах, а в интересах охраны государственной социалистической собственности и вред здоровью, который он получил, подлежит возмещению на основании ст. 131 Конституции СССР (статья устанавливала: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность...»). Инженер Бычков погиб, участвуя в тушении пожара на стадионе «Динамо», спасая общественное имущество. Вдова обратилась с иском к обществу «Динамо» о компенсации. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР указала, что отсутствие в гражданском кодексе нормы, регулирующей отношения между пострадавшим и организацией, не может служить основанием к отказу в иске. «Суду следовало исходить из начал, заложенных в Конституции СССР», а общество «Динамо» «не должно оставаться безучастным к положению семьи Бычкова». См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1940 год. М., 1941. С. 224—226; Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 10. С. 27.

⁵ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Появление и развитие положений социально-экономического характера в конституциях государств мира. Некоторые положения социально-экономического характера (кроме собственности) появились в конституциях во время и после Первой мировой войны. Тогда основные законы государств впервые стали выходить за традиционные пределы организации государства и прав человека (конституции Мексики 1917 г., Германии 1919 г., Ирландии 1937 г.). В них содержались лишь отдельные нормы социально-экономического характера, хотя уже в Веймарской конституции Германии 1919 г. впервые прозвучал тезис о необходимости выполнения частной собственностью также общественной функции — ст. 153 устанавливала: «Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу».

Однако вопреки оценкам западной литературы Веймарская конституция не была первой социальной конституцией. В ней были только отдельные такие элементы (кроме положения о собственности также положения об обязательном образовании и рабочих советах вместе с представителями администрации как совещательных органах при собственнике или администрации предприятия).

Коренной перелом в регулировании социально-экономических отношений был связан с принятием советских, а затем других конституций стран тоталитарного социализма. В Конституции РСФСР 1918 г. впервые содержался комплекс норм социально-экономического характера. Конституции СССР 1936 и 1977 гг. выделили основные устои общества и включили регулирование таких отношений, посвящая данному вопросу особые главы.

Эту принципиальную новизну советских конституций отмечают некоторые зарубежные ученые. Французский профессор П. Жерар считает, что советский опыт (с соответствующими изменениями это может быть отнесено в целом к конституциям тоталитарного социализма) «мог бы привести к созданию новой конституционной модели, опирающейся на принципы, фундаментально отличные от западных принципов конституционного права», но, как он констатирует, не привел, а получились «потемкинские деревни»⁶.

В условиях тоталитарного социалистического строя действительно сложилась конституционная модель нового типа, что всегда верно отмечалось в российской науке. Но это был не тот социализм, о котором мечтали лучшие умы человечества. Была создана модель тоталитарно-социалистической

конституции с извращенным социально-экономическим и политическим содержанием, когда человек подавлялся тоталитарно организованным обществом и тоталитарным государством. Были ликвидированы естественные отношения частной собственности и свободной творческой экономической деятельности (они были запрещены), установлено неравноправие социальных слоев (рабочий класс был объявлен привилегированным), конституционно закреплено неравноправие общественных объединений (одна партия — коммунистическая — навсегда объявлялась руководящей в государстве, все иные общественные организации были ей подчинены), допускалась одна идеология — марксистско-ленинская. Права человека не признавались, а признаваемые права гражданина системно нарушались. Сталинские репрессии были обрушены на народы, которые насильственно переселялись в отдаленные районы страны с мест своего обитания. Многие подобные положения об основах общественного строя были закреплены в конституциях других стран тоталитарного социализма.

Подход социалистических конституций к необходимости конституционного закрепления некоторых основ общества, социально-экономических отношений (хотя, как говорилось, это было сделано на основе тоталитарного строя) оказал влияние на многие зарубежные конституции после Второй мировой войны (тоталитарное содержание было отвергнуто). Теперь, как отмечено, регулирование вопросов общественного строя, социально-экономических отношений, социальной демократии включается в некоторые новые конституции зарубежных капиталистических стран, в них содержатся новые положения. Иногда в них есть главы с названиями об общественном строе (конституции Чили 1980 г., Боливии в редакции 2009 г.)⁷. В Конституции Италии 1947 г. содержатся главы «Этико-социальные отношения», «Политические отношения», есть главы такого рода в конституциях Испании 1978 г., Швейцарии 1999 г.

Главы о сторонах общественного строя и соответствующее регулирование содержатся в основном в конституциях развивающихся стран. В Конституции Бразилии это «Экономический и финансовый строй», «О социальном строе». В Конституции Египта 2014 г. говорится о трех «составляющих египетского общества»: социальных, экономических и

⁶ Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P., 2006. P. 27. На деле, как выяснили потом историки, князь Потемкин-Таврический бутафорских поселений по берегам Днепра не создавал.

⁷ В российских изданиях перевод условен. Как «основы общественного строя» переведены испанские слова «Bases De La Institucionalidad» (буквально: «Основы институционализации»). На деле об основах общественного строя в этой главе Конституции Чили почти ничего не говорится (см.: Constitución Política de la República de Chile (Texto Refundido, Coordinado y Sistematizado promulgado por el Decreto Supremo No. 100). Santiago de Chile, 1980).

культурных. Некоторые главы такого рода есть даже в конституционных документах стран мусульманского фундаментализма (гл. 3 и 4 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г. называются так: «Составляющие Саудовского общества», «Экономические принципы»).

Конституционное регулирование во многих странах все больше обращается к двум принципиальным вопросам: основы общественного строя и жизнеобеспечение человека. В конституциях появляются нормы о государстве, основанном на труде, о социальной справедливости, социальном партнерстве, о прожиточном минимуме для человека и минимальном размере оплаты труда (МРОТ), которые обязано обеспечить государство. После преодоления иждивенческих элементов в концепции «государств благоденствия» (в них были и иные элементы) в новые конституции (Швейцария 1999 г., Венгрия 2011 г. и др.) были включены нормы об обязанности каждого заботиться о себе и проявлять личную экономическую инициативу. Частная собственность перестала быть священной и неприкосновенной. Такой формулировки в современных конституциях капиталистических стран теперь нет, а в Основном низаме Саудовской Аравии 1992 г., напротив, священной названа публичная собственность (правда, согласно положениям Корана это собственность только «правоверных», уммы). В российской Конституции некоторых норм такого рода недостает, но в целом социально-экономические нормы представлены комплексно.

Что есть и чего недостает в современном конституционном закреплении основ общественно-го строя. Одно из принципиальных положений преамбулы Конституции РФ — тезис о гражданском мире и согласии. Это означает прежде всего то, что спорные вопросы между социальными слоями, общественными объединениями, представляющими интересы разных группировок, должны решаться мирными способами путем обсуждений, компромиссов, нахождения общих приемлемых решений. Правда, объективно в обществе всегда есть социальный слой, доминирующий экономически, политически и идеологически, но социальная демократия в отношениях различных слоев или общественных объединений призвана исключать господствующее, «командное» положение какого-либо слоя, общественного объединения, не допускать насильственного противоборства, которое причиняет ущерб всем слоям общества, может вести к его анархии и распаду. В социальной сфере жизни государство призвано реализовывать общие интересы народа и оказывать социально-экономическую помощь обездоленным группировкам и индивидам (а не обеспечивать доминирование какого-либо слоя или лиц, даже руководствуясь самыми благими намерениями). Теперь мы имеем опыт деятельности государств раз-

ного социального характера, и, на наш взгляд, положения, названные выше, в сокращенном виде могли бы войти в конституции нашего времени.

В преамбуле и гл. 1 Конституции РФ содержатся многие принципиальные социально-экономические положения: закреплён принцип социального государства (ст. 1), сказано о множественности, равноправии и равной защите форм собственности (ч. 2 ст. 8), свободе экономической деятельности и свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8), свободе труда (ст. 37), свободе конкуренции, регулируется вопрос о земле (ст. 9), запрещается экономический монополизм и недобросовестная конкуренция (ст. 34), устанавливается согласно федеральному закону минимальный размер оплаты труда (МРОТ; ст. 37).

Конституционные положения развиваются в законодательстве и практической деятельности государства, его органов, учреждений. Российское государство регулирует экономику, оно определило законами прожиточный минимум для человека и МРОТ, законодательство различает работников и работодателей, другие группировки в обществе (ветеранов, детей, женщин и др.) и устанавливает для последних особое жизнеобеспечение (для женщин в определенных ситуациях), создает благоприятные условия для мелкого и среднего бизнеса, занимается развитием культуры, науки, образования, медицинским обслуживанием населения, оказывает финансовую помощь общественным объединениям (в 2017 г. «социально полезным» некоммерческим общественным объединениям из государственного бюджета было выделено 7 млрд руб., на 2018 г. предусмотрено 8 млрд руб.)⁸ и т. д.

Однако в Конституции РФ, как и во всех иных конституциях государств мира, нет еще полного комплекса возможных, необходимых и достаточных положений об основах общественного строя, а некоторые из таких положений в их практическом осуществлении в России (в рейтингах о государстве и различных результатах его деятельности, в данных о жизнеобеспечении человека, положении некоторых слоев населения и др.) представляются неполными, а то и ущербными.

Обобщение конституционных норм и данных научных исследований приводит к предварительным и дискуссионным выводам о некоторых других положениях об основах общественного строя, которые было бы целесообразно включить в новый тип рождающейся *социально-демократической конституции* нашего времени.

Прежде всего это характеристика общественно-го строя, который возможен на данном уровне развития человеческого общества, но содержит потенциал для более высокого строя. Подлинный социа-

⁸ URL: <https://mhg.ru/byudzheth-dlya-nko-poshel-na-popravku>.

лизм, о котором мечтали и к которому стремились в своей практической деятельности лучшие умы человечества, не сформировался, хотя для его достижения надо продолжать работать: идеи и исследования о лучшем будущем человечества всегда остаются в силе. Пока получился только тоталитарный социализм. Для подлинного социализма нужны не только теоретические выкладки и даже разработанные конституционные принципы, а прежде всего объективные условия: более высокоразвитые производительные силы (включая науку), иное общество, другие способы распределения общественного продукта и, что главное, иной человек. Последнему во всех концепциях социализма уделялось мало внимания, а марксизм-ленинизм имел дело почти исключительно с определенными «массами людей» (эксплуататоры и эксплуатируемые, общественные классы и др.), оставляя в стороне самого человека.

Видимо, на данном этапе развития человеческого общества возможным новым типом более развитого общественного строя является *социально-демократический капитализм*, а современная конституция — это пока *социально-демократическая капиталистическая конституция*. В завершенном виде такого рода конституции пока нет.

В такой конституции могли бы найти место многие новые положения. Некоторые из них уже есть в конституциях (отдельные положения являются излишними для конституционного регулирования), другие, на наш взгляд, необходимы. В соответствии с названием статьи мы называем преимущественно социально-экономические положения, о некоторых нормах политического характера упоминается только попутно.

К числу необходимых относится, на наш взгляд, формулировка, вытекающая из смысла названного выше положения преамбулы Конституции РФ о гражданском мире и согласии в обществе, об обязанности всех социальных и политических сил, группировок общества стремиться к этому и действовать в этих целях. В последующем тексте конституции нужно кратко упомянуть о тех мерах, которые предусмотрит закон и вправе принять суд в противном случае.

В социально-демократической конституции нашего времени целесообразно было бы иметь положение о сотрудничестве и состязательности (мирной борьбе) различных социальных групп и политических сил в обществе, о распространении свободы конкуренции не только на экономику, но и на социальные отношения, политическую сферу жизни, о признании позитивной роли политической оппозиции и мерах по обеспечению ее мирной деятельности (подобные положения есть, в частности, в Конституции Чехии 1992 г., а также в новых конституциях стран Африки, принятых в 2011 и 2014 гг. после «арабской весны»).

Вместо классового различия в конституциях тоталитарного социализма и вместо умолчания о социальных слоях в обществе в иных конституциях целесообразно упомянуть о существенном социальном различии в обществе: работниках (в разных по характеру организациях), работодателях (публичного, частного, смешанного характера) и лицах индивидуальной трудовой и иной деятельности. При этом важно учесть, что и частное предпринимательство выполняет социальную функцию. Как показал опыт, без него (в разной степени развития) современное общество невозможно (иное было только в глубокой древности).

В современной конституции с учетом особенностей различных стран была бы уместна наиболее общая формулировка о взаимном уважении, сотрудничестве и взаимопомощи различных группировок, народов, этнических групп в обществе с наказанием за умаления достоинства человека, народов этнических групп в связи с принадлежностью к тому или иному социальному слою, по этническому признаку или иным признакам.

Новеллой современных конституций является принцип социального государства. В зарубежных конституциях есть только этот термин, его смысл не раскрывается. Можно спорить, удачно или не вполне, но это есть и в Конституции РФ. Часть 1 ст. 7 устанавливает: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Важный элемент основ общественного строя — социально ориентированная рыночная экономика с государственным регулированием в необходимых пределах (государственная власть сильна, но она не в состоянии отменить объективные законы общественного развития). Необходимость государственного регулирования современной экономики стала признаваться со времени появления работ английского журналиста, потом профессора Джона М. Кейнса (1883—1946). Теперь положение о «социальном рыночном хозяйстве» есть в ст. 20 Конституции Польши 1997 г., о «социалистической рыночной экономике» сказано в ст. 15 Конституции Китая 1982 г. (с поправками), но положения о государственном регулировании экономики есть только в конституциях стран тоталитарного социализма, хотя о государственном планировании (индикативном, не директивном) говорится в нескольких конституциях (Испании, Португалии и др.).

Принцип современного общественного строя — многообразие форм собственности и равная защита *законной* собственности государством и правом (для юриста выделенное слово необязательно, но для рядового гражданина важно). Подобное положение в Конституции РФ есть, в ней и в зарубежных конституциях различаются частная, государственная, му-

ниципальная собственность, другие ее формы, но не выделяются личная и частная трудовая собственность. Вряд ли это верно. Такие положения имеют существенное значение для человека. В конституциях СССР 1936 и 1977 гг. эти положения были. В связи с положением о частной собственности можно было бы усовершенствовать традиционную формулировку и сказать о двойственной функции частной собственности (служить не только собственнику, но и выполнять общественную функцию).

В конституциях нет положений о принципах распределения общественного продукта. Пока этот вопрос не разработан, можно было бы в общей форме сказать, что учитываются многие факторы (включая положение экономически слабых слоев и обездоленных лиц, но оно касается в основном труда с учетом собственности (капитала)).

Новым положением некоторых конституций является принцип социальной справедливости. Он проистекает из социалистических учений, есть в некоторых зарубежных конституциях (Португалии, Бразилии, Египта, Непала, Польши, Сен-Люсии и др.). Наиболее отчетливо и с дополнениями этот принцип выражен в Конституции Индии 1949 г.: ч. 1 ст. 38 говорит о задаче установления такого «социального порядка, при котором социальная, экономическая и политическая справедливость определяет сущность всех учреждений, в которых воплощается жизнь нации». К сожалению, в Конституции РФ этого принципа нет⁹.

В отдельных конституциях есть положение о социальном партнерстве. В России это положение содержится в ст. 27 ТК РФ 2001 г. Оно могло бы войти в конституции и дополнено нормой о социальных обязанностях и социальной ответственности. В Конституции РФ есть положение о МРОТ, но нет нормы о прожиточном минимуме¹⁰. Такая норма есть в не-

многих зарубежных конституциях (например, в ст. 39 Конституции Индии). Обычно прожиточный минимум установлен законами государств, такой Закон есть и в России (от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ). Прожиточный минимум на месяц на душу населения по Федерации устанавливается ежеквартально постановлениями Правительства РФ в зависимости от цен на товары и услуги, складывающихся на рынке. Однако МРОТ для работников в России в течение более 20 лет находится ниже прожиточного минимума (соответственно в месяц 7500 и 10 323 руб. на душу населения в III кв. 2017 г., а это означает, что работающий человек без семьи может прожить на МРОТ только примерно 23 дня (с 2018 г. МРОТ повышен, но остается ниже прожиточного минимума). Такого соотношения в других государствах нет. В 2017 г. прожиточный минимум в странах Европы приблизительно (для данных сопоставлений особая точность не нужна) составлял в почти 2000 евро в Люксембурге, 1500 — в Бельгии и Нидерландах, 1473 — в Германии, 410 — в Польше, 333 — в Венгрии, 216 — в Румынии. В России прожиточный минимум составляет приблизительно 125 евро¹¹.

Можно было бы поднять на конституционный уровень и некоторые другие положения, например об обязательном расследовании представительными органами разных уровней всех обоснованных сообщений СМИ о нарушении законов высокопоставленными должностными лицами и общественными деятелями с сообщением результатов в СМИ.

Можно сделать и иные предложения. Важно повышать роль суда. В России в 2017 г. судья четыре раза вызывал в суд для дачи показаний высокопоставленного чиновника (руководителя государственной корпорации, юридически — публичной акционерной компании «Роснефть») по делу о коррупции бывшего министра экономического развития РФ А. Улюкаева, но чиновник не являлся, ссылаясь на неотложные дела. Вызывать его в пятый раз судья отказался¹².

Конечно, одними конституционными нормами, как бы они ни были хороши, принципиальные вопросы общественного строя не решаются, но и такие нормы при их неукоснительном соблюдении имеют огромное значение для общественного строя в стране, ориентации государственной власти и воспитания человека.

Высказанные выше соображения требуют тщательного обсуждения в среде специалистов.

товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы.

¹¹ URL: http://www.businessclass.md/news/Reiting_projitochnii_minimum_v_stranah_ES/.

¹² URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2017/5a1d62589a79476feed65bbb>.

⁹ Члены Правительства РФ отмечают, что «работающих нищих», получающих заработную плату на уровне МРОТ (а это уровень бедности) или ниже, — 4 млн 810 тыс. чел. По данным Росстата, у черты или за чертой бедности находится 14,4% населения, по исследованиям российских экономистов — гораздо больше (URL: <http://subsidi.net>). По данным американских исследователей 1% богатых россиян владеет до 25% национального дохода. Они утверждают, что объемы офшоров россиян превышают в три раза уровень валютных резервов страны. Это по размерам равно совокупным активам внутри России. См.: *Novokmet F., Piketty Th., Briel Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905—2016. Working Paper 23712. URL: <http://www.nber.org/papers/w23712> National Bureau of Economic Research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138 August 2017. P. 48—49.*

¹⁰ Прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальный набор продуктов питания, непродовольственных

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L., 2011.
- Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P., 2006.
- Gicquel J., Gicquel J.-E. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25e éd. P., 2011.
- Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufl, München. 2010.
- Novokmet F., Piketty Th., Briel Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905—2016. Working Paper 23712. URL: <http://www.nber.org/papers/w23712> National Bureau of Economic Research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138 August 2017.